

Каждый раз перед выходом из дома Чэнь Юйчжэнь готовила для Гао Чана несколько рисовых шариков с солёными овощами и вяленным мясом, иногда добавляя яичницу. Ведь Гао Чан мог не вернуться в тот же день — горы были далеко, и если он находил следы дикого кабана, то оставался в пещере до заката, чтобы продолжить поиски на следующий день.

Поймать дикого кабана было непросто. Помимо рытья ловушек в местах, где они часто появлялись, Гао Чану приходилось активно выслеживать стадо. В этот день ни в одной из ловушек не оказалось кабана, и если зверь не попадал в западню, поймать его живым было почти невозможно, так как они были крайне агрессивны. Еда, которую Гао Чан взял с собой, почти закончилась, и сегодня вечером он должен был вернуться в деревню. Но он не хотел возвращаться с пустыми руками, поэтому вместе с Да Хуаном проник на территорию кабанов и украл трёх поросят.

— Бежим! Да Хуан, ты впереди! — Гао Чан, держа в каждой руке по поросёнку, бросился в бег по горам.

— Ху... Ху... — Да Хуан, держа в зубах поросёнка, не мог говорить, только изо всех сил бежал вперёд.

За ними гналось стадо диких кабанов, их копыта грохотали по земле, сметая всё на своём пути. Птицы успевали улететь, а те, кто не мог, либо прятались, либо были затоптаны в землю, чтобы через некоторое время превратиться в удобрение.

Благодаря своей культивации, Гао Чан и Да Хуан постепенно оторвались от кабанов и, добежав до дороги, уехали на трёхколёсном мотоцикле. Вернувшись в деревню, они застали всех за активной работой над рвом. В их дворе несколько человек по очереди приходили поесть, и Чэнь Юйчжэнь, увидев их, сразу подала разогретую еду.

Из трёх украденных поросят два были живы, а тот, которого принёс Да Хуан, погиб — он случайно сжал его слишком сильно. Гао Чан отдал живых поросят в свиной ров, а мёртвого оставил Чэнь Юйчжэнь для приготовления. Даже маленький поросёнок — это мясо, а сейчас, когда все работали с большими усилиями, мясо было необходимо.

— Эй, Гао Чан вернулся, — Бай Бао, вытерев рот, подошёл к ним с одним из своих братьев. Хотя все работали вместе, каждая семья готовила себе еду отдельно. Иногда Гао Чан случайно убивал кабана и делился мясом с другими дворами, но не более того. Бай Бао, заметив, что в их дворе еда была лучше, как-то принёс мешок соли и с тех пор часто приходил поесть, и все смирились с этим.

— Да, — Гао Чан налил воды из ведра, помыл руки и лицо, затем сел за стол.

— Сегодня неудачно?

— Как видишь, только три поросёнка, да и то один погиб, — поросята были не лучшей добычей,

так как они ещё маленькие и слабые, но лучше, чем ничего. В их дворе поросята, рождённые из-за близкородственного скрещивания, были не очень крепкими. — Как дела в деревне? В последнее время в горах появилось много всего.

— Точно! Мы только что убили двух диких собак и варим их у себя во дворе. Хочешь немного супа, подкрепиться?

— Нет, вы ешьте, — Гао Чан всегда учитывал чувства Да Хуана. Есть собачье мясо при нём было бы так же неприятно, как если бы Да Хуан ел человеческое мясо при Гао Чане.

— Кстати, это мой брат Ло Сэнь, — Бай Бао подошёл ближе и, похлопав Гао Чана по плечу, шепнул:

— Тот, о ком я тебе говорил.

— Говорил? — Гао Чан поднял голову от тарелки, пытаясь вспомнить, о чём речь.

— Ну, в прошлый раз, когда ты покупал плакаты, не помнишь? — Бай Бао взял кусок мяса из тарелки Гао Чана. Ему казалось, что в его тарелке мяса больше, но, подумав, что это он сам его добыл, успокоился.

— Помню, — Гао Чан вспомнил, как в прошлый раз, когда он поехал в городок за материалами для Да Хуана, Бай Бао его встретил и решил, что он из особой категории людей.

— Ну как? Мой брат неплох, правда? Многие девушки за ним бегают, но он не любит женщин, иначе у него уже были бы дети, — Бай Бао засмеялся. Он почти забыл об этом, но недавно, поев мяса, вспомнил. Этот брак был бы выгоден — больше мяса.

— Привет, — Гао Чан, уважая Бай Бао, повернулся к Ло Сэню и поздоровался.

— Привет, — Ло Сэнь холодно ответил, явно не в настроении.

— Гао Чан, смотри, ты один таскаешь кабанов по горам, это тяжело. Как насчёт того, чтобы Ло Сэнь ходил с тобой? Вдвоём проще, и он сможет помогать тебе с машиной, разве не здорово?..

С каждым словом Бай Бао лицо Ло Сэня становилось всё мрачнее. Даже у геев есть достоинство, и быть проданным, как в старые времена, когда бедные семьи толкали своих дочерей в наложницы к богачам, было унижительно. Неужели ради мяса его готовы так дешево отдать этому охотнику на кабанов?

— Не нужно, я и Да Хуан справимся, — хотя Ло Сэнь выглядел неплохо, Гао Чан не собирался заводить роман на стороне.

— Но Да Хуан, как бы он ни был хорош, не сможет помочь тебе нести кабана, правда? — Бай Бао продолжал уговаривать. — Подумай, Ло Сэнь действительно хорош.

— Да, хорош, — вмешался Чжэн Госи, сидевший за соседним столом, он и Гунцзянь с интересом разглядывали Ло Сэня.

— А вам какое дело? Вы кабанов ловить можете? Отстаньте, — Бай Бао слышал о Гунцзяне и Чжэн Госи и решил, что нужно быть осторожным. Его брат должен найти достойного человека, а не связываться с этими двумя. — Ладно, Гао Чан, с сегодняшнего дня Ло Сэнь будет ходить с тобой в горы. Познакомьтесь поближе, а если что, не забудьте про меня, сваху.

Гао Чан молчал. Если отказаться нельзя, то пусть будет так. В крайнем случае, он будет избегать Ло Сэня, чтобы не сталкиваться с ним. На самом деле, он не хотел брать с собой кого-то ещё. У него и Да Хуана была культивация, и присутствие постороннего могло помешать. К тому же в горах было много ядовитых змей, и он уже несколько раз встречал горного ветра. Если этот человек погибнет в горах, ему будет не по себе.

Гао Чан сдерживался, но Да Хуан не мог. Шутка ли, взять с собой этого человека, чтобы он даже не мог говорить. А ещё Бай Бао говорит о сватовстве — это же явная попытка разрушить его брак с Гао Чаном! Да Хуану Бай Бао не нравился уже давно. С первой встречи он говорил, что хочет съесть его мясо, а теперь ещё и подсовывает Гао Чану мужчину. Это явный вызов потомку бога-пса!

Да Хуан пригнулся и медленно приблизился к Бай Бао. Сегодня он обязательно проучит его, чтобы больше не смел лезть куда не следует.

— Он... что он делает? — Бай Бао отступил на несколько шагов.

— Он хочет с тобой подраться, — прямо сказал Гао Чан.

— Зачем? — Бай Бао с ужасом вспомнил, как Да Хуан однажды сбросил его в канаву.

— Ты сказал, что он бесполезен, — объяснил Гао Чан.

— Ну, Да Хуан, это недоразумение, я же хотел, чтобы Ло Сэнь и Гао Чан подружились, я не хотел отбирать твою работу, правда...

Это был явный вызов! Да Хуан разъярился.

<http://bllate.org/book/15437/1369069>